

Сергей КОЛОСОВ:

Моск. правда - 2001 -
19 июля - с. 4

Я начал делать телевидение до того, как купил телевизор

Жизнь и творчество патриарха отечественного телевидения Сергея Колосова напоминает непрерывный бой. Сначала он боролся за то, чтобы победить фашизм на фронте, потом - чтобы поступить в ГИТИС, затем - за появление на экране сейчас уже легендарного сериала «Вызываем огонь на себя», потом он боролся с руководителем Гостелерадио Лапиным, с КГБ, а сейчас бросает вызов новому руководству телеканалов. По-видимому, борьба - это естественное состояние настоящего творца.

- На телевидение вы пришли, страшно сказать, аж в 1952 году, когда у людей и телевизоров-то почти не было...

- Мне повезло: уже первая моя постановка на сцене Театра Советской Армии - мой диплом - была предложена для телевизионной адаптации. С тех пор создание фильмов для телевидения стало главным делом моей творческой жизни. Но когда все это начиналось, только у единственного из моих знакомых - знаменитого актера Алексея Дмитриевича Попова был телевизор.

- А как в вашей жизни появились кино?

- Мои телевизионные работы заметили. Однажды пришел сам Пырьев, руководитель «Мосфильма», и предложил поработать под его началом. А тут моя жена только что закончила работу над своим первым в жизни фильмом «Укротительница тигров». Она горячо поддерживала мое намерение.

- Ваша жена Людмила Касаткина одна из красивейших актрис своего времени. Как вы с ней познакомились?

- Я пришел в институт фронтовым офицером, а она - сразу после десятилетки. Естественно, я обратил на нее внимание. На нее все молодые люди обращали внимание: внешность, безграничное обаяние. После того, как я окончил институт, мы поженились. Причем она ставила условием для свадьбы мой «красный» диплом...

- Поблажки жене делали на съемках?

- Чтобы снять крошечный эпизод перехода через финскую границу в фильме «Операция «Трест», Людмила Ивановна проводила много времени в тренировках на ипподроме. Однажды там случилась беда: испугавшись проезжавшего грузовика, лошадь встала на дыбы и уронила актрису на асфальт. Со смещением позвонка Людмила попала в больницу. Но самое страшное произошло на съемках фильма «Помни имя свое». Чтобы добиться достоверности в создании характера своей героини, Людмила Ивановна прошла подлинным путем заключенных под охраной овчарок. Одна из них совершенно неожиданно вцепилась Касаткиной в икру ноги. Пока удалось найти хозяина собаки, прошло довольно много времени, и актриса терпеливо переноси-

ла адскую боль. Но на следующий же день она потребовала доставить себя из больницы прямо на съемочную площадку. Чтобы не прерывать очень дорогое производство фильма в Польше. А вы говорите поблажки...

- Ваши отношения с теленачалством никогда не были безоблачными. Почему?

- Постоянно происходила одна и та же история: предлагал тему для телевизионного фильма - теленачалство отказывалось это снимать. А потом я создавал кинофильмы, и тут же телевидение, спохватившись, начинало их демонстрировать. Вот пример. В фильме «Помни имя свое» речь шла о судьбе женщины, потерявшей сына во время войны и нашедшей его уже в наши дни в Польше. Так телеруководство поставило мне условие, чтобы мальчик вернулся в Россию, иначе это непатриотично. Я спорил, доказывал, что так нет драмы, а потом плюнул и... снял кинофильм.

- Кажется, та же история произошла с «Матерью Марией»?

- Да. Я хотел делать многосерийный фильм для телевидения о поэтессе Елизавете Юрьевне Кузьминой-Караваевой. О том, как в юности она познакомилась с Александром Блоком и он в ответ на ее детскую влюбленность написал письмо в стихах. Телевидение отказалось, потому что героиня - политическая иммигрантка, монахиня, салонная поэтесса, писавшая религиозные стихи. Скандал в Гостелерадио был страшный. Лапин в меня бросал всеми книгами про мою героиню, которые я принес с собой.

- Если бы не вы, то о судьбе этой замечательной женщины мы, возможно, так и не узнали бы...

- Ну, Лапин был прекрасно осведомлен, кто она такая. Но, оставаясь заложником той идеологии, он не мог допустить подобного телефильма. В кино, правда, тоже было непросто, но все же оно дало мне возможность осуществить свою идею.

- Ни один ваш телефильм не был так популярен, как «Вызываем огонь на себя». Пионерские дружины называли именем героини сериала Ани Морозовой...

- ...А школы создавали целые музеи. В каком-то городе поставили памятник в честь героев-под-

польщиков. Морозовой посмертно после выхода фильма было присвоено звание Героя Советского Союза. Небывалый случай в истории нашего искусства!

- Правда, что вашу «Операцию «Трест» изрядно подпортило КГБ?

- Да, комитетчики, например, потребовали выкинуть из фильма фразу: «Смотрите, как русские люди умирают за веру, царя и Отечество». Эти слова произносит Захарченко - Касаткина, после чего стреляет и падает. Вообще каждый день мы старались отбить от замечаний КГБ какой-то пункт фильма.

Тяжелее, наверное, дался только фильм «Диалоги». В нем использовался документальный материал, нам давал интервью Вилли Брандт, чей ум и обаяние произвели на меня огромное впечатление. Так вот, Лапин приказал выкинуть из фильма спор Солженицына, музыку Рыбникова. В общем, изуродовал...

- Вся ваша жизнь - борьба?

- Если бы это касалось только фильмов, где использовались политические и документальные материалы! Но и другие картины, например «Назначение» по пьесе Володина с Андреем Мироновым, не выпускались в телеэфир по несколько лет.

- Тогда главным вашим противником был руководитель Гостелерадио Лапин, а сейчас на телевидение пришли люди, которые закрыли объединение «Экран»...

- Сегодняшнее телевидение сильно своей информационно-новостной линией. Много говорится такого, о каком мы даже мечтать не могли. Но художественное телевидение пребывает в забвении. А у нас было сильнейшее в Европе телевизионное кино. На «Мосфильме» выпущено полтора десятка телевизионных фильмов! Почему сегодня нет таких крупных удач, как «Семнадцать мгновений весны», «Операция «Трест», «Ломоносов», «Место встречи изменить нельзя»? Потому что нет госзаказов. Раньше Гостелерадио к датам, к праздникам требовало наших фильмов, всегда выделялись деньги...

- Поверхностному телефильму Евгения Киселева о Ленине очень далеко до вашего «Раскола» о советском вожде...

- Я снимал его в шести странах пять лет, в нем действуют 99 реальных исторических персонажей, среди которых Мартов, Витте, Плеханов. Что ж сравнивать...

Наш эфир забит зарубежной дрянью. Неужели так трудно понять, что телевидение должно и может стать предметом национальной гордости?

Елена МАСЛОВА.